

ART AKTIVIST

Журнал

Спецредакторы

Медиаотека

Сообщество

— Дергач Илона

Фабрика Найденных Одежд: «Место художника — на стороне слабых»

Sep 6, 2012 2 1 202 Edit

С 10 по 12 августа по приглашению проекта «Институт Будущего» Минск посетила петербургская группа «Фабрика Найденных Одежд». Участницы группы Наталья Першина-Якиманская (Глюкля) и Ольга Егорова (Цапля) провели лекцию и серию воркшопов в галерее современного искусства «Ў».

слева: Наталья Першина-Якиманская (Глюкля), Ольга Егорова (Цапля) // фото: © Институт Будущего / источник: facebook.com

Почему «Цапля» и «Глюкля»? Откуда взялись такие имена?

Глюкля: Важно играть, иронически относиться к реальности. Есть еще и великая традиция псевдонимов, когда хочется играть в "hide and seek" с обществом, которое создано, чтобы контролировать. Оно видит все твои слабые и сильные места, весь мозг, всё, что спрятано. А мы им говорим: «Я буду убежать! Вы меня не найдете!»...

Цапля: Глюкля — это домашнее имя, а Цапля — потому что я была похожа на нее.

Глюкля: Это все не так важно, важно прятаться и сопротивляться...

Цапля: Сначала мы очень много и долго играли. И для игры понадобились маски. Затем были белые костюмы, только очки торчали... Чтобы играть, надо стать никем, чтобы отношение к тебе стало серьезным. Делая искусство из обыденности, надо становиться таким агентом, у которого нет имени, а есть только тело, которое ходит и меняет пространство.

РУБРИКИ

- news обзор (6)
- активизм, закон, цензура (31)
- арт-институции (11)
- архитектура, охрана памятников (3)
- Без рубрики (1)
- белорусский авангард (5)
- гендер, феминизм, квир (23)
- дискуссии (9)
- заслуженный работник культуры (2)
- издания (11)
- институциональная критика (7)
- интервью (46)
- итоги (15)
- круг интересов (2)
- кураторское дело (3)
- лекция (7)
- манифесты, акты, декларации (7)
- матэрыялы па-беларуску (16)
- международный опыт (26)
- некролог (3)
- общество (10)
- опрос (5)
- перформанс (5)
- письмо редактора (3)
- портфолио (4)
- реакции, наблюдения, тенденции (40)
- события, выставки (53)
- стрит-арт, паблик-арт (10)
- текст художника (7)
- терминология (7)
- фотография (16)
- художники (38)
- школа критики (3)

Вы начинали с работы с одеждой. Почему? Из-за бедности, которая царилa вокруг, или это была попытка серьезно заняться дизайном?

Глюкля: Нет, от дизайна мы отrekliсь с самого начала. Дизайн — это не искусство, он все-таки обслуживает общество. Мы пошли по другому пути.

Цапля: Мы пытаемся разрушить определенные устои...

Глюкля: ...Придумать свои правила игры. Одежда создана для того, чтобы прикрывать желания и деяния человека, а у нас — наоборот, она раскрывает это: пусть девушка ходит на свидание с пятнами грязи!

Цапля: И это была совсем не бедность в том понимании, которое есть сейчас. Мы были не «бедные», мы были денди. Мы приручили одежду до такой степени, что она начинала служить нам. Ты можешь встряхнуть ее и надеть — и ты будешь денди. Был совершенно другой человеческий тип. Это сейчас в приличном обществе не принято ходить в секонд-хэнды: молодежь любит бренды, одевается в разных «топ-шопах».

Глюкля: Но сейчас, кажется, снова пришла мода на секонд-хэнд.

Цапля: Это скорее новая волна. А для нас пойти и купить в магазине какую-то вещь — это было «западло». Новая вещь — она тупа. Мы все были совершенно уверены, что можем «приручить» любую «тряпку». Эта была другая эстетика.

То есть творчество «ФНО» было своеобразным манифестом?

Глюкля и Цапля: Да.

Глюкля: Мы устраивали подрывные фэшн-показы. Мы «наехали» на фэшн-индустрию и сказали: «Фэшн-индустрия, какая-то ты... Ты нам не нравишься! Женщину делаешь объектом, выводешь на сцену странных лошадей с ногами...». Ведь женщина — она не такая, и у нее есть голос. Почему бы не выйти на подиум и не рассказать о своем страшном сне? Нас приглашали на показы. Думали, что если девочки одеждой занимаются, значит они модницы, модельеры. А мы приезжали и всё переворачивали.

группа «Фабрика Найденных Одежд» / видео «Сад для предпринимателей» / 2004

Теперь в своем творчестве вы затрагиваете другие темы. А какую роль играет в нем одежда сегодня?

Глюкля: Это все такой же предмет для творчества. Одежда удобна для выражения определенных вещей: например, можно сделать платье «Free Pussy Riot!», затем пройтись в нем по Амстердаму и все фото в Facebook выложить. Это поддержка. Или начать продавать его среди московских модниц, а деньги отправлять адвокату. Одежда и в перевозке легка: её можно перевозить хоть в Нью-Йорк, и тебя никто не остановит. Как будет продолжаться «одежда» в «ФНО», я не знаю. Я занялась хореографией, а Цапля теперь в «Что делать?».

Цапля: Мне очень нравится серия пенсионерской одежды, которую сделала Глюкля. Там везде руки торчат — они просят. Они очень выразительны. Добиться выразительности — это очень хорошее отображение того, что ты хочешь сказать или о чем ты грезишь.

группа «Фабрика Найденных Одежд» / видео «Несанкционированный пикет в поддержку пенсионеров» / 2011

Но если появилась выразительность, то манифест пропал?

Глюкля: Манифест сохраняется. И он не только не пропал, а стал более сознательным.

Концепция вашего творчества изменилась со временем, или у вас есть свой четкий и постоянный «маршрут»?

Глюкля: Постоянный маршрут — это одно, а менять свои концепции под воздействием современности — это другое. Ведь можно менять концепции, но сохранять маршрут. Идея есть, а то, каким образом ты ее выражаешь, меняется. Ведь форма и язык могут изменяться, а идея нет.

Цапля: У нас есть очень важный принцип: к любой «ярой» идее мы применяем иронию. Серьезность нам кажется чем-то смешным. Мы всегда иронизируем над тем, что мы делаем, в каждом произведении заложена ирония. Поэтому и понятие «ярой идеи» берется в кавычки.

Глюкля: А если говорить об узнаваемом почерке художника, то мы относимся к этому с подозрением. Это же очень тяжело — превратиться в машину и начать себя же воспроизводить. Мы предпочитаем меняться. Конечно, в определенные периоды жизни становится трудно: теряем все и начинаем «с нуля», в попытках быть свободным.

На каких проблемах вы сегодня акцентируете внимание?

Глюкля: Уязвимые слои населения. Чем характеризуется тоталитарное государство? Тем, что оно не обращает внимания на меньшинства, на слабых. А мы можем обращать на это внимание, делать с ними проекты и давать им голос. Оживлять их! Говорить о том, что такие люди есть, они с нами, показывать их!

Кадр из видеопроекта "Хрупкость" // фото: © Институт Будущего / источник: facebook.com

Как вы думаете, существуют ли проблемы в искусстве на локальном уровне, на уровне Петербурга?

Глюкля: Целое море проблем.

Цапля: Не только в Петербурге, но и вообще в российском искусстве много проблем.

Глюкля: Отсутствие некоммерческих институтов, отсутствие мест для показа работ. Или места коррумпированные, как Русский Музей, где даешь деньги и выставляешь что угодно. А если и есть симпатичное, девственное место, то на окраине.

Цапля: В итоге выставляешься в «Гезе», в котором выставляешься уже 20 лет...

Глюкля: 2 года назад у нас была выставка в «Новом Манеже». Это достаточно далеко от центра, и посетителей, естественно, было мало. Но, с другой стороны, мы выбрали это место потому, что там нет «капиталов и воров».

Цапля: На самом деле проблема Питера в том, что там нет современного искусства в том виде, как его понимают на Западе: есть друзья, есть прекрасные работы...

Глюкля: Но структуры нет. Нет ни арт-рынка, ни поддержки.

Цапля: И совершенно нет представления о том, что такое современное искусство, и это проблема. Каждый раз, вступая в коммуникацию, ты не знаешь, с какой точки начать. Потому что есть нечто очевидное, которое тут же начинает подвергаться сомнению. В итоге начинаешь дискуссию с того, что кажется невозможным. Но это нормально. Мы живем в Петербурге, а не в Амстердаме.

Глюкля: Говорим об Амстердаме, потому что часто там начали выставляться.

Цапля: Но сейчас мы как раз готовим большой проект, который пройдет в сентябре в Петербурге. А так редко там что-то происходит.

Что это за проект?

Глюкля: Так как «Что делать?» — это современная критическая институция, то у нас есть задача: реструктурировать систему образования, создать что-то новое. Показать, как можно учить людей.

Цапля: Это проект группы «Что делать?», но «ФНО» также в этом участвует. Это образовательный проект: серия лекций, показов, воркшопов о том, что мы считаем современным искусством.

То есть его главная цель — изменить саму систему образования?

Глюкля: Да. Есть поколение 20-летних, которые готовы к такому. «Pussy Riot» из этого поколения.

Как вы относитесь к «Pussy Riot», к тому, что они делают?

Глюкля: Мы их поддерживаем.

Цапля: Когда такое происходит — не время дискутировать о каких-то эстетических вещах.

Глюкля: Мы им симпатизируем и поддерживаем их. То, что творится на суде, ужасно, если им «вкатят» срок (интервью было сделано до суда над группой Pussy Riot — прим. АА) — еще хуже. В общем, позиция у всех нормальных людей одна и та же. Принято говорить, что они «раскололи общество», но мне кажется, они в первую очередь объединили оппозицию.

Цапля: Оппозиция, конечно, совсем не однородная...

Глюкля: Не время обсуждать какого рода там были песни. Время подумать над тем, что сказал Патриарх, проявив себя с не очень хорошей стороны. Это и есть заслуга «Pussy Riot».

Цапля: Судя по материалам суда, можно подумать, что в России наступает Средневековье. Это доходит до анекдотов.

«Pussy Riot» номинированы на премию Кандинского, как вы к этому относитесь?

Цапля: В прошлый раз группа «Война» победила. Каждый раз это политические жесты. Конечно, им дают премии, но, возможно, они этого и не хотят.

Вы чувствуете себя феминистской группой?

Глюкля: Да.

Цапля: Для нас феминизм — это равенство. Это очень важно. Когда мы говорим, что мы феминистки, то люди начинают падать в обморок: «Ой, у вас же дети, как вы можете быть феминистками...». Феминизм вообще не про это. Феминизм говорит о том, что все люди равны.

Глюкля: ...О том, что нужно думать об уязвленных группах населения. В первую очередь феминизм защищает слабых. Наш манифест начинается со слов: «место художника — на стороне слабых». Мы никогда не будем заниматься гламурными показами мод и декорировать власть. Это и есть феминизм.

Цапля: Всегда говорить о слабых.

Глюкля: Основная боязнь, нелюбовь к феминизму в России проистекает из непонимания: многие думают, что феминизм — это агрессивные тетки, которые пришли «мочить» мужиков, забрать власть и устроить матриархат.

Цапля: С другой стороны, феминизм — это модели движения. Не способы борьбы, а попытка договориться. Мы не говорим о том, что женщина должна себя вести, как пацан, это нехорошо. Не надо убеждаться в том, что кто-то сильнее и правее, как в наших странах поступают: «против лома нет приема».

группа «Фабрика Найденных Одежд» / видео «Утопический союз безработных» / 2009

А феминизм в вашем искусстве — это что?

Глюкля: Это понимание того, что ты можешь что-то изменить, а не просто что-то сделать, отнести в галерею и продать.

Цапля: На самом деле все просто: если ты думаешь, что искусство может изменить мир, то оно так и будет. В нас с Глюклей живет это романтическое ощущение. Иногда я сомневаюсь, но все равно продолжаю верить, что искусство может изменить что-то в этом мире, что оно существует не для того, чтобы украшать стены. У него есть свои функции, например, социальная, которая может изменять сознание людей. И если мы делаем такое искусство, которое говорит «вот это слабый, но давайте на него смотреть точно так же, как на человека, который есть ты», то в этом собственно и есть феминизм.

Глюкля: Да, это распространенный штамп: если «слабый» — значит «лузер». Вот бред в головах и образовался.

Цапля: Через феминизм в искусстве мы пытаемся сказать, что все люди равны.

Глюкля: И когда мы говорим о равенстве, мы сознательно редуцируем этот термин. Он очень сложный: философский, экзистенциальный и политический. Мы стараемся сделать понятнее идею, что внутри

каждого человека существует такой пласт, где достигается равенство.

Цапля: Если говорить о матери и ребенке, то представьте, как сложно матери думать о том, что ее ребенок, которого она родила, совершенно равен ей.

Глюкля: И такое отношение можно увидеть у всех.

группа «Фабрика Найденных Одежд» / видео «Алые паруса»

Ваша группа существует более 15 лет, для творческого союза это долгий срок. Чувствуете ли вы, что все свои функции она уже выполнила, или наоборот?

Глюкля: У нас уже давно все поменялось: «ФНО» — это я и девочки, Цапля — в «Что делать?».

Цапля: «ФНО» — это Глюкля. Сейчас часть моего сердца и усилий там. То, что мы делали в «ФНО», во многом трансформировалось в «Что делать?». Жизненные обстоятельства всё время меняются. Глюкля продолжает «ФНО», я продолжаю наши традиции в «Что делать?», при этом Глюкля такой же участник этой группы. Сейчас каждая из нас погружена в определенную работу.

Глюкля: Для нас страшно застыть и повторять одно и то же.

Каковы дальнейшие планы группы «Что делать?» и группы «ФНО»?

Цапля: «Что делать?» работает над новым фильмом, который мы снимаем на границе между Норвегией и Россией.

Глюкля: А в планах у «ФНО» поставить балет в Эрмитаже.

Вы впервые в Минске? Вам здесь нравится?

Цапля: Да, в Минске мы в первый раз. И здесь нам очень нравятся архитектурные детали. Я лично думала, что вазоны с рогами избытия существуют только на фотографиях, что они исчезли. Но у вас это сохранилось, как ценность, и это очень интересный культурный феномен. Эти детали выглядят свежо. В какой-то миг все восстало против этого нехорошего, дурного художественного вкуса, а у вас этого не было, очень любопытно. Нам нравится сталинская архитектура.

Глюкля: А еще у вас очень эмоциональные продавцы. Мне кажется, их можно было бы задействовать в каком-нибудь перформансе.

Цапля: У нас просто произошла история в магазине, когда мы долго выбирали котлеты и, наверное, женщину-продавца довели «до последнего». Выбрали куриные котлеты, а тут принесли зразы. Глюкля уже ушла, а я в задумчивости говорю: «Надо было, наверное, зразы брать». А тут продавщица: «Зразы им! Посмотри, а! Хватит уже выбирать-то! Хватит!».

И традиционный вопрос: назовите пять ваших любимых художников...

Глюкля: Их больше. Это Бас Ян Адер, голландский художник 70-х годов. Певец слабости, исчез в море, работал тоже с одеждой, падал на ветру, сваливался с дерева, сваливался в канаву с велосипеда. Затем Вали Экспорт, Марта Рослер. А вообще их так много...

Цапля: Я люблю Ротко. Недавно проверила, он остался любимым, как и прежде. Заново влюбилась в Магритта. Еще это Вали Экспорт, Дейнека, Вадим Фишкин. Еще есть большой список людей, которые нас вдохновляли.

// источник видео: канал Фабрики Найденный Одежд на [youtube.com](https://www.youtube.com)

Tweet

0

Нрави

Читать по теме:

Православный стрит-арт

Партизанские номады

гендер, феминизм, квир интервью галерея современного искусства "У" группа "фабрика найденных одежд"
наталья першина-якиманская (глюкля) ольга егорова (цапля)

Предыдущая публикация

Следующая публикация

2 comments

PR
Sep 26, 2012

бредоватое интервью — видно девчонки устали и с трудом поворачивали языки. Но ФНО надеюсь не первый раз в Минске и покажет действительно вскоре свои работы здесь

DIMONCHIK_WERABAKEFET
Sep 29, 2012

Хотелось бы позаимствовать вашу статью и опубликовать у себя на сайте.
Само собой, будет присутствовать ссылка на ваш сайт

Комментарии: 0

Сортировка

Добавьте комментарий...

[Плагин комментариев Facebook](#)

Добавить комментарий

Вы вошли как Редакция. Выйти »

[Комментировать](#)

[О проекте](#) [Facebook](#)
[Партнеры](#) [Twitter](#)
[Реклама](#)
[Контакт](#) [RSS](#)

© 2011-2012 Art Aktivist. Все права защищены.
90 queries in 0,327 seconds.

Design & Web Development
by Sgustok Studio